

Бездомный музей

Ольга ФИЛАТОВА

В Москве музеев много, это всякий знает. И все-таки их на один меньше, чем нужно. Москве остро не хватает музея ее главного летописца и бытописателя — Владимира Гиляровского.

Московское «все»

Гиляровского называли «королем репортажа». Он был гениальным репортером, работавшим в столичных газетах. Но «дядя Пилий» вошел в историю как самый известный летописец Москвы — ее истории, современности, архитектуры. Блестяще описывал московскую жизнь — высший свет и «дно». Кажется, Куприн даже называл Гиляровского «пупом Москвы». И все-таки версия, что, мол, музеем и памятником Гиляровскому можно успешно считать сам город, меня, как и большинство горожан, не устраивает. Конечно, можно пройтись по Столешникову переулку и даже заглянуть в окна дома, в котором он жил... Но платонические прогулки туда-сюда, от Хитровки до Ходынки и обратно не удовлетворяют культурных запросов любящих свой город москвичей. Многих автор книги «Москва и москвичи» интересует как человек, личность. Хочется брать с него пример и у него учиться. Хочется видеть обстановку, в которой жил и работал отец русской журналистики — профессии, которой он отдал почти пятьдесят лет своей жизни. Где же искать Гиляровского?

Юбилейный погорелец

Всего лишь год назад в восьмидесяти километрах от Москвы, в местечке под названием Картино существовал маленький музей — бывшая дача Владимира Алексеевича, восстановленная усилиями его семьи на месте сожженного в войну дома. Сам Гиляровский хотел, чтобы там была библиотека (изба-читальня). Внутри дома находилось довольно много экспонатов, связанных с жизнью писателя, — картины, фотографии, личные вещи и, конечно, книги. Год назад произошло событие, которого не заметили Москва и москвичи,

о котором не упомянули СМИ. Даже мобильные телевизионщики пропустили горячую новость — шутка ли, в юбилейный год 150-летия писателя сгорел его музей в Картине!

Дом банально сожгли. Культурная общественность Москвы безмолствовала...

Юбилей вообще отметили как-то не очень заметно. Кому запомнилась выставка в Манеже? Хотя планов было громадье. Да и денег правительство Москвы к празднику не пожалело.

Гиляровский ждет своего дома

На почетном месте в плане юбилейных мероприятий стояло (и стоит) создание в Столешниковом переулке Музейно-выставочного центра В.А. Гиляровского, где писатель жил с 1886 года до самой смерти. В октябре прошлого года соответствующее распоряжение подписал мэр Москвы Юрий Лужков: центр должен стать одним из филиалов Музея истории города Москвы. Предполагалось закончить реконструкцию к 1 декабря 2003 года. Музею истории города Москвы были переданы помещения общей площадью 433 квадратных метров (строение 5 дома № 9 по Столешникову переулку). Но что-то застопорилось, к сроку не успели. Следующая дата, которую сегодня называют, — 1 декабря 2004 года... Очень хочется, чтобы все осуществилось.

Каковы же прогнозы? Когда ждать открытия? — спросила я у сотрудницы Музея истории города Москвы Татьяны Горбачевой.

— Это вопрос к строителям. Мы к реконструкции отношения не имеем. Когда будет готово помещение, тогда и займемся экспозицией.

— Из чего же будет состоять экспозиция? Что мы сможем увидеть?

— Это будут издания книг Гиляровского разных лет, в том числе уникальные, редкие.

— Книги — хорошо. А еще? Вероятно, личные вещи? Они сохранились?

— Никаких личных вещей в фондах нашего музея нет, — почему-то обиделась Горбачева. — Об этом разговари-

вайте с наследниками! Я не знаю, планируют они передавать что-то или нет!

Хочу заметить, что с тех пор, как настал самый подходящий момент создавать этот музей, прошло семьдесят лет. «Дядя Пилий» умер в 1935-м. Что же мы имеем сегодня? — Помещения нет. Строителей нет. И экспонатов тоже нет. Гиляровский оказывается бесплотным духом, не оставившим после себя на память городу даже семейного самовара?

Музей истории создания музея

Из чего, собственно, будет составлена экспозиция музея, не смогли ответить даже в Комитете по культуре Москвы.

Разговор о несуществующем музее мы продолжили с Екатериной Георгиевной Киселевой — членом семьи писателя, автором книг о нем. Первое собрание сочинений — трехтомник Гиляровского, включившее в себя первое издание «Москвы газетной», готовила к печати именно она.

— Знаете, к кому я впервые обратился с идеей создания музея? К Фурцевой!

Той самой, министру культуры при Хрущеве.

— И какой был ответ?

— Знаете, как у нас это бывает с культурой? Всегда одинаково. Говоришь: «Хорошо бы создать музей», отвечают: «Да! Хорошо бы!» — и все остается на уровне разговоров. У меня дочь успела вырасти за то время, что я хлопочу о музее. А знаете, кто первый следил его создание реальным? — Лужков и Платонов. Юрий

Михайлович подписал распоряжение, и теперь появились шансы, что проект осуществится. Я помню, как скромно отмечали столетний юбилей. И видела празднование 150-летия. Верю, музей будет. Если музею все-таки суждено появиться, хотелось бы, чтобы самым первым залом стал «Зал истории создания музея». У меня есть для этого экспонаты: письма, ходатайства, газетные публикации...

На сегодняшний день они подписаны ныне уже умершими людьми. Это исторические лица — Федин, Завадский, Буденный, Леонов, Аникушин, Кукрыниксы...

— Что собой представляет дом для будущего музея?

— Это строение № 5 дома № 9 — памятника архитектуры «Городская усадьба XVIII — XIX веков». Дом состоит из трех флигелей. Один из них и должен стать музеем.

88